

в равной степени требовать от большевиков признания де-юре в смысле признания системы, подразумевая систему капиталистическую и индивидуалистическую. Следовательно, можно с русскими заключить договоры, а о признании де-юре вообще не вести переговоров. В противовес русско-германскому ходу Антанты, Большая и Малая (с Польшей) могли бы предпринять контрход: то, чего хотел Ллойд Джордж (мир, на несколько лет), и то, что популярно в Англии и Америке — предложить остальным и пригласить также немцев и русских. Они не могли бы это отвергнуть. Формулировка — как логический результат Версальского мира. (Мне не совсем ясно, каково в настоящее время отношение к немцам и русским, возможно ли на конференции о чем-либо договориться без них, чтобы избежать упреков в том, в чем упрекали их.) Главное: конференция должна лишить большевиков возможности ведения агитации.

Возможно, вы с Чичериным придете к соглашению относительно нашего договора. Это должен быть торговый договор, а не политический; хорошо, если бы вы уведомили, их огго французов и других о том, что мы хотим заключить этот договор. Вы облегчите этим работу в Праге.

Обратили ли вы внимание в «Прагер прессе» № 20 на то, о чем писал Зауервейн в «Матэн»¹. Меня бы особенно интересовало, как действует Шанцер. Он, кажется, не так уж далек от большевиков. Я имею в виду не политически, а что касается методов.

Прилагаю для Вас сообщение о Мечирже.

Поклон из дома.

Масарик

AUML, Praha, fond č. 41, 53—25.

Подлинник. Перевод с чешского.

¹ Речь идет о кратком сообщении газеты «Прагер прессе» о статье известного французского журналиста И. Зауервейна.

В статье, опубликованной в «Матэн», он задал вопрос: правда ли то, что посол Великобритании в Берлине еще до начала работы Генуэзской конференции был знаком с подготовленным германо-советским договором и что премьер-министр Италии Шанцер официально посоветовал германской и советской делегации заключить договор и таким образом создать прецедент для заключения италяно-советского договора. Вопросы Зауервейна были, по-видимому, своеобразной формой разоблачения закулисных переговоров, ведшихся между Англией и Италией во время Генуэзской конференции.

*Из сообщения прокуратуры о выступлении Ш. Майора
на собрании в Варкони*

Братислава

28 апреля 1922 г.

Штефан Майор 7 апреля 1922 г. на открытом собрании в Варкони подстрекал рабочих против помещиков, духовенства, чиновников и жандармов. В своей речи он восхвалял правительство русских коммунистов, обратился к собравшимся с призывом, чтобы они все вступали в коммунистическую партию, и говорил о классе помещиков как о трутнях — всех их нужно уничтожить подобно тому, как произошло

в России. Он расхваливал положение в Советской России и в качестве примера привел конференцию в Генуе, где мудрость Чичерина победила буржуазных мудрецов...

SSUA, Bratislava, HSZ, sign. IV 697/
1922.

Подлинник. Перевод со словацкого.

¹ Майор Ш. (1887—1963) — чехословацкий коммунист, редактор выходившей в Словакии на венгерском языке газеты КПЧ «Népszava» (Комарно). За это выступление 7 марта 1923 г. Ш. Майор был приговорен браτισлавским судом к пятимесячному заключению.

442

Nota торговой делегации РСФСР в Чехословакии Министерству иностранных дел Чехословакии

№ 741

17 мая 1922 г.

Представительство РСФСР в Праге считает своей обязанностью довести до вашего сведения, что в работе своей по проведению амнистии проживающих в Чехословацкой республике русских эмигрантов, участников белых армий, и по возвращении их на родину оно натолкнулось на обстановку, делающую продолжение такой работы совершенно невозможным.

Представительство давно имело полную возможность убедиться, что подавляющее большинство эмигрантской массы поняло ненужность продолжения прежнего своего эмигрантского существования, считает борьбу с Советской властью законченной и выражает искреннее желание перестать быть политическим орудием в руках враждебных русскому народу иностранцев. Одни из них пришли к этому решению — удрученные вынужденным бездельем и унижительными условиями существования на счет чуждых им правительств, другие — возмущенные каторжными и вполне эксплуататорскими условиями работы в сельскохозяйственных экономах.

Во всяком случае можно констатировать, что подавляющее большинство этих граждан мечтает только о возвращении на родину, чтобы вместе с Советским правительством и со всем русским народом принять участие в работе по восстановлению хозяйственного благополучия Российской Советской Федерации.

Правительство РСФСР со своей стороны пошло навстречу этим гражданам, предложив им вполне приемлемые для них условия амнистии и возвращения.

И однако, несмотря на все это, позиция, занятая в этом вопросе чехословацким правительством и некоторыми чехословацкими политическими кругами, в значительной степени срывает и готовность русских граждан вернуться на родину и предпринимаемые Российским правительством шаги к облегчению им этого возвращения.

1. Переходя к изображению этой обстановки, Представительство прежде всего констатирует, что существующие в Чехословацкой республике на средства чехословацкого правительства организации помощи эмигрантам представляют собою в действительности политический союз чехословацкого правительства и отдельных кругов чехословацкой обще-